Инноваторы убегают туда, где их не мечтают задушить

Андрей Шаронов себя называет «этатистом» — он много лет провел на госслужбе в министерстве экономического развития, в середине 2000-х перешел в частную инвестиционную компанию, а пять лет назад возглавил Московскую школу управления СКОЛКОВО — самую предпринимательскую бизнес-школу на территории СНГ. О барьерах для технологического бизнеса, месте и шансах России в новой экономике Андрей Шаронов рассказывает специально для совместного проекта 2035.media и Центра социального проектирования «Платформа» «Технологическая волна в России»

На ваш взгляд, оправдано ли представление о страновой технологической гонке?

Я не считаю себя экспертом в области инноваций, но имею опыт работы в госуправлении этой сферой. И у меня нет однозначного ответа на вопрос. Страновой подход существует, например, в спорте. В глобальных технологических цепочках не все так однозначно.

Отсутствие спроса на инновации — тормоз России в этом движении?

Мы гораздо чаще идем по другому пути — пытаемся стимулировать предложение. Озабоченное этой идеей государство влезает в темы, связанные с созданием товаров и услуг инновационного назначения. Государство, как правило, плохой инноватор в силу своего масштаба и природы, а у людей, которые выступают от его имени, часто нет необходимых компетенций.

Инновации — это все-таки больше искусство, чем наука. Здесь велика роль случая и стечения обстоятельств. Здесь нужно делать ставку на социальную среду, где, как говорили китайцы, пусть расцветают 100 цветов. Возможно, какие-то из них станут мировой новостью.

Есть метафора мирового распределения труда, но основная маржинальность сосредоточена в глобальных КБ [*конструкторских бюро*]. У России есть возможности удержать за собой этот статус в каких-то областях?

Советский Союз претендовал на лидерство практически во всех отраслях. Сейчас нет таких стран. Только США и Китай могут позволить себе «обогревать вселенную», поддерживая исследования в очень широком спектре.

Мы себе этого уже не можем позволить: мы страна с долей менее 2% в глобальном ВВП. И нам все же стоит сузить наши аппетиты и привести свой норов ближе к своим физическим и интеллектуальным возможностям.

Определить фокус для инноваций вы бы взялись?

Фокус определить не возьмусь, но некоторые факты очевидны. С созданием софта у нас все получается неплохо, но мы, например, упустили новую волну в сфере космоса, эксплуатируя свои старые разработки. Технологии возвращаемых аппаратов на порядок дешевле решают ту же задачу. Мы это почувствуем, когда услуга космических запусков превратится в commodity с принципиально другим уровнем цен.

Нынешний этап и состояние среды насколько способствует венчурному инвестированию, инновационному поиску?

Нашу противоречивую ситуацию нельзя окрасить только в черный или в белый цвет. Тема инноваций популярна и не декларативна у политиков высокого уровня. Государство около 15 лет пытается создавать инфраструктуру развития. Формировались ОЭЗ «технико-внедренческого типа». Появилась Российская венчурная компания (РВК), за ней российский фонд прямых инвестиций «Роснано», за ними фонд и инновационный центр «Сколково».

Архитектура институтов развития отвечает их назначению?

Да, если воспринимать их опыт как модельную попытку, а не

финальный результат. Деньги, которые выделило государство, притянули частные деньги. У нас появились частные фонды, которые инвестируют в нулевую фазу, в ранние фазы. Частным капиталам и частной экспертизе во всем мире доверяют гораздо больше. Был дан сигнал западным фондам, что в России можно работать по традиционной для них модели, которая стимулирует стартапы. Сделало ли это революцию в промышленности России? Наверное, нет.

Должны ли институты развития иметь отраслевой фокус, как «Роснано» с мандатом на нанотехнологии?

Судя по отчетам «Роснано», объем продукции, создаваемой в их секторах, серьезно растет. Связывать ли эти цифры исключительно с появлением «Роснано»? Во всяком случае, стимулы для отрасли с появлением корпорации образовались.

У глобальных венчурных фондов часто бывает отраслевой индустриальный фокус. Они лучше знают этот рынок, имеют по нему экспертизу, хорошо понимают суть технологических предложений, качественно отбирают проекты в портфель.

«Роснано» – как раз пример такого фонда. Его трансформация из госкорпорации в коммерческую компанию только подтверждала бы, что из фазы создания питательной среды «Роснано» переходит в статус рыночного игрока. То есть сектор начал давать прибыль. Причем ситуация открытая, сюда могут заходить другие игроки, возможно обострение конкуренции.

Если институты развития показывают неплохую динамику, что сильнее всего мешает росту инновационной экономики?

Параллельно политике инноваций где-то с 2004 года, под риторику о стратегических интересах, многие сектора были выведены из приватизации, начав движение вспять. Появилось большое количество государственных игроков. Конечно, и частных игроков остается достаточно много, но фундаментально огосударствление противоречит идее инноваций, потому что одним из драйверов инноваций является конкуренция. Попытки

искусственно управлять инновационным процессом, расписывая директивы советам директоров АО с госучастием — это имитация инновационного процесса, сильно тормозящая общую скорость развития.

Это из самых фундаментальных причин, наверное, есть более частные барьеры?

Один из них — отсутствие надежных организационно-правовых форм. Многие компании уходят за рубеж вовсе не из-за ненависти к России. Они уходят в более удобную юрисдикцию, лучше защищающую их интересы, и в инфраструктуру, дающую более простой доступ к капиталам.

Правда, теперь уже далеко не все рвутся в Силиконовую долину. Уровень конкуренции там фантастический, претендовать на деньги инвесторов очень тяжело. Теперь ищут что-то «посередине» — место, не настолько конкурентное, как Силиконовая долина, но все же с благожелательной юрисдикцией и «видимое» для венчурных капиталистов. Наверное, в этом есть для России шанс.

Как сказывается растущая изоляция?

Нельзя быть инновационным исключительно на российском рынке. Это рынок глобальный: ваши продукты и услуги сразу могут быть выведены на мировой рынок и найти свою нишу.

Попытки развивать инновационную активность на фоне ограничений и закрытия рынков часто превращаются в имитацию. Вопросы конкуренции на российском рынке многие компании решают через «политические инновации», придумывая, как уговорить власть, а не как быть лучшим на рынке. Для многих компаний инновации — это угроза их положению на рынке. Вместо того, чтобы отвечать на них собственными разработками, они занимаются лоббированием, шельмованием и другими формами недобросовестной конкуренции в отношении инноваторов.

Недобросовестная конкуренция — фантастически опасный инструмент для подавления инноваций. Что инноваторам остается?

Инноваторы либо поддаются, либо продаются, а в лучшем случае убегают туда, где их не так мечтают задушить.

Что менять в коротком диапазоне, что в более долгосрочном, какие наметить ориентиры?

Надо обратить внимание на качество образования, прежде всего высшего. Почему? Чем выше человек в России поднимается по ступеням образования, тем в менее качественную среду он попадает: уровень нашего высшего образования, ниже мирового.

В каком смысле обращать внимание? Сопровождать высшее образование развитием предпринимательской инфраструктуры, чтобы студенты уже на ранних фазах своего обучения в университетах имели доступ к венчурной инфраструктуре и могли заниматься своими проектами. И здесь есть надежда на инновационный центр «Сколково».

Второй момент – создавать благоприятные условия и возвращать молодых профессионалов, которые уже проработали в признанных инновационных центрах, в той же Силиконовой долине.

Утечка мозгов и стартапов драматичны?

Нужно забыть рассуждения о том, что мы готовим людей и должны «удержать» их в стране. Дурацкий термин и неверный образ мыслей. Людей невозможно удержать, особенно в такой индустрии, которая предполагает циркуляцию и взаимообогащение. Иначе они не будут принадлежать к мировой элите.

Мы должны привыкнуть к тому, что настоящие инноваторы – граждане мира. Задача в том, чтобы они уехали и получили опыт, который не могут получить здесь, но чтобы у них был бы интерес вернуться. Например, потому что им сделают тут эксклюзивную лабораторию и дадут еще какие-то преференции.

Некоторые уже возвращаются – пока это не лауреаты Нобелевской премии, но до этого мы тоже можем дорасти. Кстати, это еще и вопрос общей атмосферы в стране. Невозможно до блеска вылизать

лабораторию, но не решить фундаментальные внутренние проблемы, отпугивающие людей.

Проблема важная, термин неадекватный. «Утечка» — это из эпохи, когда мы жили под красным флагом на острове, окруженном врагами. Если мы с острова не будем отправлять людей в мир, то многого не узнаем о том, как все устроено и по каким правилам это работает. И не перенесем многие ценные идеи к нам домой. Инновация — это открытость, ориентация на весь мир, и выбирая этот путь, мы должны понимать, что подозрительность и закрытость — то, что нас приведет к противоположному результату.

Фото Московской школы управления СКОЛКОВО

Андрей Владимирович Шаронов

Президент Московской школы управления СКОЛКОВО

Родился в Уфе в 1964 году. Окончил Уфимский авиационный институт и Российскую академию государственной службы при Президенте РФ, является кандидатом социологических наук. В 1989-1991 гг. был народным депутатом СССР, до 1996 года возглавлял Комитет РФ по делам молодежи. С 1996 по 2007 гг.

работал в Министерстве экономического развития и торговли РФ руководителем департамента, заместителем Министра, статс-секретарем. С 2007 по 2010 гг. был управляющим директором и председателем совета директоров ЗАО «Инвестиционная компания «Тройка Диалог», возглавлял инвестиционно-банковское направление.

С 2010 года – заместитель мэра в Правительстве Москвы по вопросам экономической политики, курировал вопросы формирования бюджета, госзакупок, промышленную и политику поддержки предпринимательской деятельности, занимался регулированием рынка торговли и услуг. Являлся Председателем региональной энергетической комиссии. Является Заместителем Председателя Исполнительного комитета АНО «Московский урбанистический форум».

С 2013 до 2016 годы был ректором бизнес-школы СКОЛКОВО, в сентябре 2016 года назначен президентом Московской школы управления СКОЛКОВО.

Награжден Орденом Почета, благодарностями Президента РФ, является Заслуженным экономистом Российской Федерации.

Источник: 2035.media